

В тот момент, когда я услышал голос, который я собирался повернуть назад, и как только я повернулся, я увидел холодный свет, идущий на меня. Я свернул в сторону и тут же упал с камня, только чтобы услышать глухой звук и увидеть, что это был длинный нож, режущий камень.

Я закричал: "Лян Руи! Если бы я не предупредил тебя вчера, ты бы погибла во рту у волка!"

Лян Руи дотронулся до длинного ножа в руке и чихнул: "Да, если бы не ты, мы бы действительно все были мертвы". Но какой смысл? Теперь, когда план провалился, и у всех не хватает деревянных карточек, я изначально увидел тебя и захотел подойти, поздороваться и продолжить совместную работу. Но... Цзян Чэн, ты, кажется, болен, и я уверен, ты знаешь, что люди, больные в этой ситуации, могут быть эквивалентом трансвеститов".

Я холодно посмотрел на Liang Rui, мое зрение немного расплывчато из-за моей тяжелой головы. Дунфан Юйю даже запаниковал и вручил мне короткий нож, Лян Руи жадно посмотрела на свой спортивный жилет и неразборчиво сказала: "Мне очень хочется порвать. Твоя одежда".

"Я бы тоже хотел перерезать тебе глотку," Я рычал низко.

Он посмотрел на меня довольно пренебрежительно, а потом вдруг вытащил свой нож и порезал его в мою голову. Я был так занят использованием кинжала, чтобы предотвратить нападение, что сила тряхнула тигром рот, и я чуть не потерял хватку за кинжал. Я больше не мог сопротивляться, и кинжал стучал в мою руку.

Я был занят, пытаюсь схватить кинжал, но он наступил мне на руку, заставив меня плакать от боли. Лян Руи лихорадочно посмеялся: "Как говорится, не надо наступать на железные туфли и находить их". Цзян Чэн, в твоём нынешнем физическом состоянии, это просто заблуждение, что ты хочешь драться со мной. Как насчет этого, раз уж мы уже работали вместе, я поставлю условие. Я не могу убить тебя, но деревянная бирка будет дана мне. А эта сука... чихни, она должна умереть, конечно, мне придется играть перед смертью".

Дунфан Юйю стояла в тупике, не зная, что делать, и я закричала ей: "Вперед!".

"Нет..." - с тревогой сказала она: "Если я сбегу, он никогда тебя не отпустит".

"Точно!"

Не успел я заговорить, как Лян Руи приставил к моей шее длинный нож, и он чихнул: "Если ты уйдешь, я порежу ему шею". Никто на самом деле не хочет принуждать женщину, Донгфан Юйю, я сейчас играю с тобой в игру. Если ты подчинишься моим приказам, я его отпущу. Если мне будет весело, я даже могу отпустить тебя, когда игра закончится".

Я попытался оттянуть руку назад и сказал слабо: "Ты отпустишь ее?". Я не знаю, что такое Восток, но вы все с трепетом говорите о Востоке. Ты не позволишь ей вернуться живой, ты трус".

"Просто ты слишком много болтаешь!"

Лян Руи сильно ударил меня по лицу, сбив слабого меня с ног. Он посмотрел на Донгфан Юйю и спокойно сказал: "В любом случае, штаны порваны с таким количеством порезов, просто снимите их. Вот, я досчитаю до трех, и если ты еще не снял штаны на счет три, я отрежу этому парню руку. Разве он не умеет рисовать бант? Если тебе не хватает руки, я бы

хотел знать, как продолжать рисовать лук".

Дунфан Юйю бледнела от страха, она смотрела на меня беспокойно, в то время как Лян Руи уже начал считать числа. Донгфан Юйю равномерно сказал: "Не надо! Я взлетаю!"

"Это больше похоже на то." Лян Руи с восторгом улыбнулся, когда сидел на камне и направил свой нож мне в шею, боясь, что я что-то предприму.

Дунфан Юйю укусила ее за губу, она схватила штаны и сняла их очень медленно. Лян Руи посмеялся над ситуацией и сказал: "Все в порядке, просто снимай медленно". Несмотря на то, что я большой старик, я знаю, что нельзя есть горячий тофу в спешке".

Не может быть...

Я знаю, что что бы ни делал Донгфан Юйю, сегодня нас не будет в живых. Лян Руи не дурак, он никогда нас не отпустит. Если ты отпустишь Донгфан Юйю, семья Донгфан заставит Лян Руи заплатить; если ты отпустишь меня, то ненависть останется в моем сердце.

Если вы не избавитесь от травы, весенний ветерок будет дуть снова.

Внезапно Дунфан Юйю остановила то, что делала, и мягко сказала: "Ты не сможешь мне взлететь"?

"Не принимай меня за такого дурака...", нанюхался Лян Руи, "Я вернусь, когда ты будешь голый".

Дунфан Юйю сделал глубокий вдох, как она медленно снимала штаны, показывая фиолетовые брюки падения внутри. Лян Руи с удовольствием смотрел, как он ударил меня по лицу и чихнул: "Видишь? Это то, что я называю красивой женщиной, даже ношение осенних штанов заставляет сердце биться быстрее. Цзян Чэн ах, позволь спросить, после всех этих дней, сколько раз ты спал с этой маленькой сучкой?"

Я взглянул на Лян Руи и сказал сквозь зубы: "Мы не спали вместе".

Лян Руи вспыхнул смехом: "Ты действительно толерантный, это не так, не так ли? Хаха."

В это время Дунфан Юйю сняла все внешние штаны, и ей было так стыдно, что лицо у нее было красным. Я могу сказать, что хотя Донгфан Юйю была тысячелетней золотых, ее жизнь все еще была чистой и невинной. Наверное, из-за такого позора ей захотелось умирать головой.

"Давай, дай мне посмотреть на твои гладкие бедра." Лян Руи облизал губы и сказал в удовлетворении.

Донгфан Юйю дрожала повсюду, из ее глаз вытекли слезы, что еще больше стимулировало животную похоть Лян Руи. Если бы меня здесь не было, он бы, наверное, чесался и рвал всю одежду Донгфан Юйю.

"Ничего, если ты не снимешь его?" Донгфан Юйю прошептала сквозь слезы.

Лян Руи покачала головой и сказала нет, она качала телом дважды, медленно схватила обеими руками осенние штаны и сказала через скрежещенные зубы: "Лян Руи, ты должна знать, что Дунфан Что такое семья".

"Конечно, я знаю..." шутливо засмеялся Лян Руи, "Один из семьдесят двух ворот на юге, занял тридцать второе место, семья лучше всего подходит к традиционному Даосизму. Позвольте мне сказать вам, когда я стану солдатом Цянькуня, но у меня есть планы поклоняться Восточному Семейству. Как интересно будет тогда, никто не узнает, что я однажды играл со Старшей Мисс Донгфанг, и люди из семьи Донгфанг все еще будут называть меня своим братом".

Дунфан Юйю посмотрела на меня, она пробормотала: "Цзян Чэн, что бы ты ни увидел дальше, просто забудь обо всем, ладно?"

Я сжимал кулаки и рычал низко: "Если ты займешься с ним сексом, я проведу остаток своей жизни в чувстве вины".

Она горько засмеялась, потом медленно сняла свои осенние штаны и прошептала: "Риори, есть секрет, которого ты не знаешь, в конце концов. Один из семьдесят двух ворот, как бы вам случайно позволили узнать всю историю. Все прямые потомки Восточной семьи после рождения получают от хозяина защитного призрака раба, который запечатывается внутри нас в будние дни. И когда появится этот призрак-рабыня, он убьет всех вокруг, даже меня. В плену у врага духовные дети Восточной семьи отпустят призрачного раба".

"Что!"

Лицо Лян Руи побледнело, и он смотрел на меня, когда я тоже не могла не смотреть.

После того, как Дунфан Юйю сняла осенние штаны, из них торчала окровавленная рука, глядя на меня, дрожащего повсюду. Лян Руи также была бледной и ошарашенной на месте преступления.

Внезапно из него выползла фигура, покрытая кровью, она была настолько покрыта кровью, что не было видно, как она выглядела. Глаза Дунфан Юйю были наполнены слезами, когда она мягко пробормотала: "Цзян Чэн, беги".

Силуэт протянул руку, и когда она явно больше не прикасалась к Донгфангу, все ее тело упало на землю, дёргаясь.

"Какого черта! У восточной семьи даже это есть!"

Риори в ужасе закричал, когда схватил меня и сильно толкнул к фигуре, расправив ноги и безумно убегая. Я в ужасе посмотрел на приближающуюся фигуру, она протянула свою окровавленную руку ко мне и закричала от страха.

Я закрыл глаза в страхе, в то время как секунды проходили без начала той боли, которую я представлял себе. Я открыл глаза в удивлении, но увидел, что Дунфан Юйю сидит на земле, ее водянистые глаза дважды озорно мигали на меня.

"Что... что происходит?"

Я посмотрел вокруг в панике, но тот Лян Руи уже сбежал, в то время как человеческая фигура стояла рядом со мной, не двигаясь.

Донгфан Юйю с гордостью сказал: "Трогай".

Я протянул руку, чтобы дотронуться до него, но обнаружил, что могу напрямую проникать в

силуэт, как будто его не существует. Донгфан Юйю игриво улыбнулся и сказал: "Это просто даосистское искусство "Призрак покрывает глаза", хочешь научиться этому? Я научу тебя, но ты не должен никому говорить, иначе мой отец отругает меня до смерти, если узнает".

Я был удивлен: "Очевидно, я раньше не видел, как ты скандируешь заклинания".

Она серьезно объяснила: "Я долгое время пела заклинания и разыгрывала заклинания, но я снимала штаны и очень медленно рисовала чары на ногах, видите ли,".

Она подняла осенние брюки и тайком оторвала маленький кусочек, и я увидела, что он огненно-красный, но в брюках было спрятано много киновари. Неудивительно, что Клэри только что сняла пару внешних брюк с чернилами, так что она тайно рисовала очарование.

"Эти осенние штаны мои, они покрыты киноварью и желтой бумагой, так что я могу нарисовать очарование на ногах." Она объяснила.

Я воскликнул: "Ты действительно даосский гений, ты так напугал меня, что я подумал, что настоящий раб-призрак сбежал".

Дунфан Юйю побежала ко мне и помогла подняться, она улыбнулась счастливо и ожидаемо: "Как это, я очень умный или нет, хвалите меня быстро".

Я посмотрел ей в глаза и сказал серьезно: "Да, очень умный, но этот парень меня разозлил. Я убью его и сдеру с него кожу, когда он вернется, когда узнает, что что-то не так".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/911036>